

Сяо Тэн заметил подавленное настроение Лу Ли и предположил, что это снова из-за Лу Сюцзина.

В принципе, слова Лу Сюцзина были правильными: если они хоть немного проявят романтические чувства в повседневной жизни, общественность тут же обрушится на них с осуждением. Но... Лу Сюцзин ведь знал об их многолетней дружбе? Если смотреть с хорошей стороны, он просто заботится о Лу Ли и предупреждает его. Но с точки зрения Лу Ли, это означало, что Лу Сюцзин не видит в нём ничего хорошего, раз даже в таких вещах нужно его контролировать.

К счастью, после этого Лу Сюцзин больше не появлялся. По мере того как съемки «Летней прохлады» продвигались дальше, они оба полностью погрузились в свои роли.

После того как они справились со сценами с поцелуями, эротические сцены стали для них легкой задачей. Мужчины привыкли к физическому контакту, и Пэн Мушань чаще всего просто просил их снять рубашки и лечь под одеяло для поцелуев, поэтому объятия и прочие моменты были лишь дополнением.

Последний юношеский сериал Сяо Тэна был еженедельным, и сейчас он всё ещё выходил, а его популярность продолжала расти. «Летняя прохлада» время от времени упоминалась, и фанаты, следя за сериалом, отсчитывали дни до его завершения, понимая, что, когда он закончится, «Летняя прохлада» тоже будет почти завершена.

В этой волне событий некоторые фанаты отписались во время пика скандала, а другие — когда стало известно, что Сяо Тэн снимается в BL-сериале. Но как раз в это время вышел его еженедельный сериал с Бай Нини!

Вкусно, интересно, и образ героя просто очарователен.

Многие фанаты не смогли устоять и вернулись. В конце концов, это был их любимый актер, и в последнее время не было ничего интересного. Почему бы не взглянуть на своего бывшего кумира? Многие полуфанаты-полухейтеры думали именно так. Это чувство любви и ненависти одновременно было одновременно мучительным и приятным!

Через месяц «Летняя прохлада» подошла к завершению.

Фу Юньлань и другие завершили свои сцены и договорились прийти на съемочную площадку в удобное для всех время.

За камерой режиссер руководил операторами.

Перед камерой на зеленой лужайке стояли два человека, смотрящие друг на друга.

— Вэй Лян, я люблю тебя!

Сяо Тэн с глубоким чувством произнес свою реплику. В его глазах читалась искренность и серьезность. Лу Ли, вне поля зрения камеры, скорчил ему гримасу и показал язык.

Чжоу Цзыи громко засмеялся, толкнув Фу Юньланя, и тут они увидели, как Сяо Тэн, не меняя выражения лица, обнял Лу Ли за талию и поцеловал.

Чжоу Цзыи: «...»

Фу Юньлань: «...»

Сюй Хуайфэн: «...»

— Вот это да!!

Они слышали, что в этой сцене будет поцелуй.

Они слышали, что режиссер требовал от них реализма!

Но! Неужели это не слишком реалистично?

Чжоу Цзыи смотрел на них, словно они были осьминогами, слившимися воедино. Нельзя было разглядеть детали, но было очевидно, что они «углублялись в процесс» — они действительно могли так целоваться?!

— Снято!

Минуту спустя режиссер наконец остановил сцену, размахивая рулоном бумаги с воодушевлением.

— Отлично, просто отлично! Этот дубль снова удался!

Сяо Тэн и Лу Ли вели себя так, будто ничего не произошло, спокойно вытерли губы и направились к друзьям. Сяо Тэн даже пожаловался:

— Ты там гримасничал, я чуть не засмеялся!

Лу Ли рассмеялся:

— Это я тебя тренирую, понимаешь?

Они шли рядом и вдруг увидели троих друзей с ошеломленными лицами.

Лу Ли: «...»

Сяо Тэн: «...»

Фу Юньлань неуверенно сказал:

— Сяо Тэн, вы... постарались...

Лу Ли: «...»

Сюй Хуайфэн кивнул:

— Вам действительно нелегко.

Чжоу Цзыи, словно зависший компьютер, наконец выдавил:

— Вот это да, вы реально целовались? Вы даже... углублялись? Я видел, как ваши щеки двигались!

Лу Ли прочистил горло:

— Это требования съемочной группы.

На самом деле, в кино нередко снимают сцены с поцелуями и даже эротические сцены с людьми, которых знаешь. Актер в роли и в жизни — это два разных человека. Даже женатые актеры часто снимаются в таких сценах — особенно главные герои.

Чжоу Цзыи и другие знали это, но всё равно были шокированы! В конце концов, они оба были мужчинами, и видеть, как близкие друзья целуются... это казалось странным.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Этот сериал обязательно станет хитом.

Не только хитом, но и вызовет бурю споров! Воображение — это одно, но увидев эту сцену... они могли представить, какой хаос начнется в соцсетях после выхода сериала.

Сяо Тэн с сожалением сказал:

— Линда даже запретила мне заходить в Вэйбо. Компания подготовила множество пресс-релизов для борьбы с конкурентами. Сейчас мы в выигрыше, но всё ещё находимся в стадии чёрного пиара.

Использование нестандартных методов для спасения ситуации оказалось успешным, но не всем это понравилось. Такое можно делать раз или два, но не больше. В будущем им придется постепенно сводить влияние к минимуму. Через пару лет люди будут вспоминать об этом с улыбкой, но не слишком серьезно.

Сяо Тэн и Лу Ли сообщили режиссеру, и они все переоделись, чтобы отправиться в ближайший ресторан и заказать отдельный зал.

Чжоу Цзыи заказал ящик пива, пообещав, что никто не уйдет трезвым! Фу Юньлань посмотрел на ящик и осторожно сказал:

— На этот раз я точно не буду пить!

Он открыл кокосовое молоко и налил себе стакан.

Остальные вспомнили, как записывали бред Фу Юньлани в прошлый раз, и чуть не упали со стульев от смеха.

Сюй Хуайфэн открыл бутылку и спросил:

— Вы уже думали, что будете делать после завершения съемок?

Сяо Тэн, конечно, был опытным, но главным оставался Лу Ли. Его внезапный успех был во многом заслугой Сяо Тэна. Ему нужно было тщательно выбирать свои следующие проекты. Если он будет слишком активно появляться на публике, другие компании начнут обвинять его в том, что он стремится к славе любыми способами. Внезапный чёрный пиар может привлечь много негатива.

Сяо Тэн сказал:

— Первое время я буду взаимодействовать с Сяо Ли в Вэйбо. Но не слишком активно. Линда считает, что перебор может быть вреден, поэтому мы ограничимся символической рекламой,

чтобы не связывать себя слишком сильно.

Слишком тесная связь может утомить зрителей. Более того, это может вызвать подозрения в чрезмерном использовании гомосексуальной темы для пиара. Они должны держаться в рамках. Братство — это братство, и притворяться влюбленными ради хайпа — это тупиковый путь.

Лу Ли кивнул:

— После этого я хочу сниматься, но в ближайшее время не буду брать проекты на эту тему. Съёмки занимают много времени, и к их завершению ажиотаж уже уляжется.

Фу Юньлань сказал:

— Сейчас ты в центре внимания, и «Кайса» вряд ли будет препятствовать твоим проектам. Я думаю, ты можешь напрямую через компанию брать роли, ресурсы «Кайсы» гораздо лучше, чем искать их самостоятельно в Хэндяне.

Чжоу Цзыи сказал:

— Я слышал, что Чжао Чэнлай больше не будет вмешиваться. Знаете, говорят, что это он одобрил контракт на ваш веб-сериал, а когда Лу Сюэцин узнал, он был в ярости и лишил его годовой премии! Ха-ха-ха!

Чжоу Цзыи чуть не хлопал по столу от злорадства. Для менеджера уровня Чжао Чэнлая премия была немаленькой. Такое наказание, должно быть, сильно ударило по его кошельку. Заслуженно! Ведь именно он помогал Чжан Линьи подстроить всё против Сяо Тэна. Если бы он мог вмешаться... он бы тоже постарался насолить Чжао Чэнлаю.

Лу Ли, услышав упоминание о Лу Сюэцине, на мгновение замер, но тут же отмахнулся от этих мыслей.

Сюй Хуайфэн сказал:

— У Чжан Линьи есть планы создать собственное агентство, и на этот раз он почти открыто противостоит «Кайсе». Хотя это и не афишируется, обе стороны всё понимают...

Если Чжан Линьи действительно создаст своё агентство, Чжао Чэнлай, скорее всего, последует за ним. Многие знаменитости открывают свои студии после успеха, но без связей и ресурсов они не смогут добиться многого.

— Я слышал, что за Чжан Линьи кто-то стоит, но кто именно — неизвестно. Вам нужно быть осторожнее, в этот раз всё удалось, но в следующий раз может не повезти. Если что-то случится, уже не получится использовать этот способ для отвлечения внимания.

Сяо Тэн нахмурился:

— Я только слышал, что за ним кто-то стоит, но не знаю, кто именно. Раньше Чжан Линьи не был таким агрессивным. Неужели правда, что его покровитель теряет влияние?